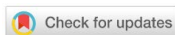

© 2025. Майоров Г. А.

От радикализма к конформизму

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/bsznex>

От радикализма к конформизму: траектория идейной трансформации КПРФ в постсоветский период (сравнительный анализ политического контекста 1990–2020-х гг.)

Майоров Георгий Александрович

Государственный университет управления, Россия, Москва

eLibrary Author SPIN: 4500-9371

<https://orcid.org/0009-0007-7451-7650>

maiorov.7575@mail.ru

Аннотация: Коммунистическая партия Российской Федерации является одной из ведущих политических сил страны. Цель – проследить эволюцию идейно-политических установок КПРФ в их исторической последовательности и взаимосвязи с трансформацией российской политической системы на протяжении постсоветского периода (1993–2022 гг.). Научная новизна работы заключается в комплексном историческом анализе идейной эволюции КПРФ на протяжении 30 лет с детальной фиксацией изменений взглядов руководства партии по основным доктринальным вопросам в их взаимосвязи с меняющимся историческим контекстом. Методологическую основу исследования составляет сочетание историко-генетического и сравнительного методов. Выявлено, что генезис КПРФ как преемницы КПСС происходил в условиях глубокого идеологического кризиса коммунистического движения. Партия изначально формировалась как синтетическое образование, соединяющее традиционные коммунистические ценности с элементами национал-патриотического дискурса. В 1990-е гг. КПРФ сформировалась как ведущая оппозиционная сила, главный оппонент ельцинского режима. На рубеже 1990–2000-х гг. произошел существенный сдвиг в идеологии КПРФ: от классического марксизма-ленинизма – к синтезу левых и патриотических идей, от интернационализма – к державности, от атеизма – к признанию позитивной роли традиционных религий. В 2000-е гг. КПРФ постепенно интегрировалась в режим управляемой демократии в качестве системной оппозиции. Идеологическая эволюция КПРФ в 2010–2020-е гг. характеризуется дальнейшим размытием коммунистической идентичности, усилением национально-патриотических и консервативных тенденций, фактическим отказом от борьбы за радикальное изменение общественно-экономического строя. Современное состояние КПРФ отмечено нарастающим противоречием между радикальной риторикой и конформистской практикой. Исторический опыт КПРФ демонстрирует сложность адаптации коммунистического движения к условиям рыночной экономики и политического плюрализма.

Ключевые слова: КПРФ, идеологическая эволюция, политическая оппозиция, постсоветская Россия, системная партия, левое движение, кризис идентичности

Цитирование: Майоров Г. А. От радикализма к конформизму: траектория идейной трансформации КПРФ в постсоветский период (сравнительный анализ политического контекста 1990–2020-х гг.). *СибСкрипт*. 2025. Т. 27. № 3. С. 433–448. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2025-27-3-433-448>

Поступила в редакцию 19.01.2025. Принята после рецензирования 22.04.2025. Принята в печать 28.04.2025.

full article

From Radicalism to Conformism: Post-Soviet Ideological Trajectory of Russian Communist Party in 1993–2022

Georgy A. Mayorov

State University of Management, Russia, Moscow

eLibrary Author SPIN: 4500-9371

<https://orcid.org/0009-0007-7451-7650>

maiorov.7575@mail.ru

Abstract: The Communist Party remains one of the leading political powers in the Russian Federation. However, it went through a major ideological evolution in 1993–2022. The article introduces a comprehensive historical analysis of the 30 years of post-Soviet Communist ideology in Russia reflected in the views of Communist leaders on the main doctrinal issues in the changing historical context. The author combined historical-genetic and comparative methods to trace the stages of these ideological changes as a historical sequence, as well as to link them with the political transformations. The comparative method made it possible to see the differences between the ideological and political contexts in the 1990s and 2020s. The Communist Party of the Russian Federation appeared during a deep crisis of Communist ideology. As a result, the party became as a synthetic entity that combined traditional communist values with elements of national patriotic discourse. In the 1990s, it emerged as the leading opposition to Yeltsin's regime. At the turn of the 1990s–2000s, its ideology shifted from classical Marxism-Leninism to a synthesis of leftist and patriotic ideas, i.e., from internationalism to statehood, from atheism to recognition of traditional religions, etc. In the 2000s, the Communist Party integrated the regime of managed democracy as a systemic opposition. The 2010s–2020s saw a further erosion of the communist identity: as the national-patriotic and conservative tendencies kept increasing, the party abandoned any attempts to change the socio-economic system. Currently, the Communist Party is going through a contradiction between radical rhetoric and conformist practice. Historically, the Communist movement always found it very difficult to adapt to market economy and political pluralism.

Keywords: Communist Party, ideological evolution, political opposition, post-Soviet Russia, systemic party, leftist movement, identity crisis

Citation: Mayorov G. A. From Radicalism to Conformism: Post-Soviet Ideological Trajectory of Russian Communist Party in 1993–2022. *SibScript*, 2025, 27(3): 433–448. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2025-27-3-433-448>

Received 19 Jan 2025. Accepted after peer review 24 Apr 2025. Accepted for publication 28 Apr 2025.

Введение

Исторический контекст играет основополагающую роль в формировании идейного ландшафта общества, определяя не только содержание доминирующих мировоззренческих установок, но и сами условия для их формирования и утверждения [Герасимов 2023; Селиванов 2011]. Яркой иллюстрацией этого тезиса служит опыт становления и эволюции Коммунистической партии Российской Федерации (КПРФ) – наиболее влиятельной левой организации в постсоветской России. Возникнув после дезорганизации КПСС в начале 1990-х гг. в обстановке, казалось бы, полной дискредитации коммунистической идеи и необратимости рыночных реформ, партия сумела стать ведущей оппозиционной силой

ельцинской эпохи [Клочков, Гернер 2021; Коргунюк, Заславский 1996]. Именно в контексте идейной борьбы через полемику с антикоммунистическими и прокапиталистическими оппонентами формировалась тогда политическая идентичность КПРФ [Коргунюк 2009; Социализм... 2016].

Сопоставление положения КПРФ в партийно-политической системе 1990–2020-х гг. выявляет определенный диссонанс. Если на заре своей истории партия выступала в качестве безусловного флагмана левой оппозиции, главного оппонента ельцинского режима [Волохов 2003; Холмская 1998], то сегодня она де-факто интегрирована в политический ландшафт, связанный с властными

структурами [Тев 2012]. За внешне радикальной риторикой нередко скрывается отказ от реальной борьбы за смену общественно-экономического курса, что дает исследователям повод говорить о формировании в партийной системе РФ управляемой демократии [Кагарлицкий 2005: 188–197].

Цель – проследить эволюцию идейно-политических установок КПРФ в их исторической последовательности и взаимосвязи с трансформацией российской политической системы на протяжении постсоветского периода (1993–2022 гг.). Задачи: выявить ключевые исторические рубежи и факторы, обусловившие переход партии от статуса радикальной оппозиционной силы к положению системного элемента политического режима современной России; определить характер и степень преемственности между идеологическими позициями КПСС и КПРФ.

Научная новизна исследования заключается в комплексном историческом анализе идейной эволюции КПРФ на протяжении 30 лет. Детально прослежена эволюция взглядов руководства КПРФ по основным доктринальным вопросам (отношение к марксизму-ленинизму, частной собственности, национальному вопросу, религии) в их взаимосвязи с меняющимся историческим контекстом. Исследование устанавливает корреляцию между трансформацией политического режима в России и идеологическими сдвигами в позиции КПРФ, демонстрирует взаимосвязь между изменениями в программных установках партии и ее реальной политической практикой в различные периоды постсоветской истории.

Методы и материалы

Исследование базируется на источниках, включающих в себя программные документы КПРФ, стенограммы партийных съездов, публичные выступления лидеров партии, а также аналитические материалы и статистические данные, характеризующие электоральные показатели и общественную поддержку КПРФ на различных этапах ее истории. Кроме того, привлекаются отечественные и зарубежные работы, посвященные проблемам эволюции левого движения в постсоветской России.

Методологическую основу исследования составляет сочетание историко-генетического и сравнительного методов. Историко-генетический метод

позволяет проследить этапы идеологической эволюции КПРФ в их исторической последовательности, выявить причинно-следственные связи между изменениями в идейных установках партии и трансформацией политического режима в России. Сравнительный метод применяется для сопоставления идеологического и политического контекста деятельности КПРФ в 1990–2020-е гг., что позволяет наглядно продемонстрировать масштаб произошедших изменений и их влияние на позиционирование партии в политической системе.

Результаты

Осознание кризиса марксистско-ленинской идеологии и советской версии социализма в конце 1980-х гг. [Никонова 2008] интенсифицировало поиски новых мировоззренческих ориентиров и моделей развития страны [История России 1994]. Даже в официальных документах XXVII съезда КПСС (февраль–март 1986 г.) признавалось наличие серьезных проблем в идеологической работе партии: «Мы не можем не видеть, что в идеологической работе у нас немало формализма, шаблона, что она не всегда достигает умов и сердец людей»¹. В связи с чем на текущем съезде КПСС была принята новая редакция Программы партии, в которой подчеркивалась необходимость совершенствования социализма, преодоления отдельных деформаций советской системы, «выправления ошибок субъективистского, волюнтаристского характера»². Как отмечалось в документе: «КПСС считает, что на современном этапе стратегическая линия развития политической системы общества состоит в совершенствовании советской демократии, все более полном осуществлении социалистического самоуправления народа на основе активного и действенного участия трудящихся, их коллективов и организаций в решении вопросов государственной и общественной жизни»³.

Период перестройки характеризовался бурными идеологическими дискуссиями, противоборством альтернативных концепций и подходов к реформированию советской системы [Шубин 2005]. Одним из магистральных направлений идейного поиска стала концепция «социализма с человеческим лицом» М. С. Горбачева и его сторонников [Плотников 2022; Яшкова, Цветков 2016]. Она нашла

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М.: Политиздат, 1987. 85 с.

² XXVII съезд Коммунистической партии Советского Союза. М.: Политиздат, 1986. Т. 1. С. 554–623.

³ Там же.

отражение в ряде программных выступлений генерального секретаря ЦК КПСС, в частности в его докладе на январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС, где он выдвинул тезис о необходимости «глубокой демократизации общества» как основы обновления социализма⁴. Концепция предполагала демократизацию политических институтов, расширение гласности, внедрение рыночных элементов в экономику при сохранении доминирующей роли КПСС и социалистического вектора развития. Как подчеркивал М. С. Горбачев в книге «Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира» (1988), целью реформ являлось «обновление социализма, раскрытие его гуманистического потенциала, соединение социалистических ценностей с демократией»⁵.

Установки обновленного социализма нашли отражение в 5 резолюциях XIX партконференции (июнь 1988 г.), провозгласившей курс на политику гласности, разграничение функций партийных и государственных органов, введение альтернативных выборов, расширение самоуправления трудовых коллективов⁶. В резолюции «О демократизации советского общества и реформе политической системы» декларировался переход к правовому государству («Конференция считает делом принципиальной важности формирование социалистического правового государства как полностью соответствующей социализму формы организации политической власти»), разделению властей и «контролю общества над аппаратом управления»⁷. Эти положения в определенной мере подрывали монополию КПСС на власть, хотя формально тезис о руководящей функции партии сохранялся.

Важным историческим последствием решений XIX партконференции стало проведение в марте 1989 г. первых альтернативных выборов народных депутатов СССР (согласно принятому 1 декабря 1988 г. закону СССР «О выборах народных депутатов

СССР»)⁸, результаты которых, несмотря на то что большинство по итогам выборов оставалось у КПСС (87 % членов)⁹, продемонстрировали снижение доверия к партийному руководству. Так, в ходе избирательной кампании многие партийные чиновники, избиравшиеся по территориальным округам, в том числе около 30 секретарей обкомов и горкомов КПСС, потерпели поражение [Буянов 2009]. В Москве партийные работники также в основном проиграли, но за Б. Н. Ельцина проголосовало около 90 % москвичей, вопреки тому, что партийный аппарат мобилизовал все административные ресурсы, чтобы поддержать противника Б. Н. Ельцина, директора ЗИЛа Е. А. Бракова¹⁰. В марте 1990 г. ст. 6 Конституции СССР была видоизменена: если ранее здесь обозначалась руководящая роль КПСС в управлении страной, то теперь признавалась возможность многопартийности и политического плюрализма. В новой редакции статья гласила: «Коммунистическая партия Советского Союза, другие политические партии, а также профсоюзные, молодежные, иные общественные организации и массовые движения... участвуют в формировании политики Советского государства, в управлении государственными и общественными делами»¹¹. Тем самым был сделан шаг к трансформации политической системы, демонтажу монополии партии на власть и идеологию.

Однако попытки реформирования социализма в духе гуманизации и демократизации натолкнулись на сопротивление консервативных сегментов партийно-государственного аппарата, не желавших утратить своих властных позиций и привилегий. Против курса М. С. Горбачева консолидировалась группа «Союз», объединившая ортодоксальных коммунистов во главе с Е. К. Лигачевым, Н. И. Рыжковым, О. С. Шениным, которые призывали к сохранению командно-административной системы, жесткому подавлению оппозиции, националистических

⁴ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 27–28 января 1987 г. М., 1987. С. 6–7.

⁵ Горбачев М. С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. М.: Политиздат, 1988. 270 с.

⁶ XIX Всесоюзная конференция Коммунистической партии Советского Союза, 28 июня – 1 июля 1988 г.: Стенографический отчет. М.: Политиздат, 1988. Т. 1. 352 с.

⁷ XIX Всесоюзная конференция Коммунистической партии Советского Союза, 28 июня – 1 июля 1988 г.: Стенографический отчет. М.: Политиздат, 1988. Т. 2. С. 108–124.

⁸ Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-7523. Оп. 143. Д. 389. Л. 1–31.

⁹ Первые свободные выборы народных депутатов СССР. Справка. *РИА Новости*. 26.03.2009. URL: <https://ria.ru/20090326/166106064.html> (дата обращения: 09.10.2024).

¹⁰ Млечин Л. М. Борис Ельцин. Послесловие. М.: Центрполиграф, 2007. С. 191.

¹¹ Об учреждении поста Президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) СССР. Закон СССР № 1360-1 от 14.03.1990. *ИППП Гарант*.

и сепаратистских тенденций в республиках. Бывший секретарь ЦК КПСС Е. К. Лигачев в мемуарных трудах так высказывался относительно курса М. С. Горбачева: «То, что произошло в нашей стране, – это прежде всего результат ослабления, а затем ликвидации руководящей роли КПСС»¹². При этом идеологическое противостояние внутри КПСС приобрело институциональное выражение с созданием Российской компартии (КП РСФСР) в июне 1990 г. на Учредительном съезде, проходившем в условиях обострения политического кризиса. Первый секретарь ЦК КП РСФСР И. К. Полозков в своем докладе подверг критике политику М. С. Горбачева, заявив: «Мы выступаем за обновление социализма, но не за тот курс, который ведет к реставрации капитализма под видом перехода к рыночной экономике»¹³. Это стало первым шагом к организационному оформлению консервативного крыла в коммунистическом движении, которое в дальнейшем составило организационное ядро КПРФ.

Другим весомым идейным вектором был демократический социализм, адепты которого (Б. Н. Ельцин, Г. Х. Попов, А. Д. Сахаров) выступали за радикальную трансформацию советской системы на принципах политического плюрализма, разделения властей, верховенства закона, многообразия форм собственности [Безбородов и др. 2010]. В заявлении «Демократической платформы» к XXVIII съезду КПСС указывалось, что необходим коренной пересмотр большинства догматических представлений (об основах марксистско-ленинской идеологии: роли пролетариата, революционной теории, экономической модели, политическом устройстве, партийном руководстве и приоритете коллективного над индивидуальным и национальным)¹⁴. Представители данного вектора подвергали жесткой критике КПСС как носительницу тоталитарных практик и идеологии. А. Д. Сахаров, в частности, настаивал на десталинизации и департизации общества, а также на проведении свободных выборов, отказе от государственной идеологии: «Сейчас наша страна вступила на путь самоочистки от скверны "сталинизма". Мы "по капле выдавливаем из себя раба", научаемся выражать свое мнение» [Сахаров 1991: 27].

Одновременно усиливалось влияние либеральных идей, связанных с переходом к рыночной экономике и политической демократии западного типа. Их сторонники (Е. Т. Гайдар, А. Б. Чубайс, Е. Г. Ясин) настаивали на необходимости ускоренной приватизации, либерализации цен, шоковой терапии [Пихоя и др. 2011]. Эти идеи получили концептуальное оформление в программе «500 дней», разработанной группой экономистов во главе с С. С. Шаталиным и Г. А. Явлинским в 1990 г.¹⁵ В их трактовке командно-административная система и идеологический монизм КПСС являлись принципиально неререформируемыми – лишь радикальный слом советского режима, форсированный транзит к свободному рынку и плюралистической демократии могли спасти страну от коллапса. В ноябре 1991 г., уже после распада СССР, на V съезде народных депутатов РСФСР Б. Н. Ельцин заявил: «Хуже будет всем примерно полгода, затем – снижение цен, наполнение потребительского рынка товарами, а к осени 1992 года, как я обещал перед выборами, – стабилизация экономики, постепенное улучшение жизни людей»¹⁶. Эти заявления создавали идеологическую основу для радикальных рыночных реформ, начатых правительством Е. Т. Гайдара в январе 1992 г.

На фоне противоборства реформаторов и консерваторов в КПСС нарастали и радикальные антикоммунистические настроения. Активизировались националистические движения в республиках («Саюдис» в Литве, «Народный фронт» в Эстонии, «Рух» на Украине), добивавшиеся выхода из состава СССР [Здравомыслов 1997]. На политической арене появился спектр неформальных объединений и партий социал-демократического, либерального, националистического толка, оппозиционных коммунистической системе: Демократический союз, Демократическая Россия, общество «Мемориал» и др.

В этом контексте официальная идеология стремительно утрачивала свой монопольный статус, становилась объектом острых дискуссий и критики. Сама КПСС переживала углубляющийся идейный и организационный кризис. В 1990 г. из ее состава вышли компартии прибалтийских республик и ряд региональных партийных организаций РСФСР (например,

¹² Лигачев Е. К. Предостережение. М.: Газ. Правда, 1999. С. 93.

¹³ Учредительный съезд Коммунистической партии РСФСР, 19–23 июня, 4–6 сентября 1990 г. Стенографический отчет. М., 1991. С. 42.

¹⁴ Демократическая платформа. 16–31.01.1990. № 1. С. 1, 4–5.

¹⁵ Переход к рынку. Концепция и Программа. М.: Архангельское, 1990. 239 с.

¹⁶ Пятый съезд народных депутатов РСФСР. Стенографический отчет. М., 1992. Т. 1. С. 62.

в Иркутской области из-за выхода из партии распались 142 первичные партийные организации) [Величко 2007: 17], а оставшиеся в КПСС региональные структуры претерпевали массовое сокращение численности (в Тюменской области численность снизилась на треть, в Кемеровской области – практически на четверть, в Красноярском, Алтайском краях, Томской области – в среднем на 18–20 %) ¹⁷, что ускорило процесс дезинтеграции союзного государства. Архивные данные свидетельствуют о масштабном исходе из КПСС в 1989–1991 гг.: если в 1989 г. было без снятия с учета 136 тыс. коммунистов, то в 1990 г. – уже 2,7 млн [Чекменев 2007].

Провал августовского путча 1991 г., инициированного консервативными верхами КПСС с целью сохранения СССР и советской системы, окончательно дискредитировал партию в глазах общества. После поражения ГКЧП и запрета КПСС Указом Президента РСФСР Б. Н. Ельцина от 6 ноября 1991 г. ¹⁸ коммунистическая идеология лишилась своего привилегированного положения. Перспективы эволюционного реформирования советской системы в социалистическом русле становились все более эфемерными. Распад СССР в декабре 1991 г. знаменовал крах и советской модели социализма, и безраздельного господства марксистско-ленинской идеологии [Никандров 2023].

Период перестройки, таким образом, был отмечен острейшим идеологическим кризисом и интенсивным поиском новых мировоззренческих ориентиров развития страны. Попытки модернизации советской системы в духе обновленного социализма потерпели неудачу. В условиях нарастания центробежных тенденций, краха союзной государственности и запрета КПСС коммунистическая идеология утратила доминирующие позиции. Однако различные идейные векторы в рамках левого движения (от ортодоксального марксизма-ленинизма до демократического социализма) не исчезли, а видоизменились, адаптируясь к новым реалиям.

В 1990-е гг. на политической арене страны возник спектр партий и организаций левого толка, претендовавших на наследие КПСС [Коргунюк, Заславский 1996]. Крупнейшей из них стала Коммунистическая партия Российской Федерации, учрежденная на II чрезвычайном съезде КП РСФСР 13–14 февраля 1993 г. ¹⁹ Съезд был созван после решения Конституционного Суда РФ от 30 ноября 1992 г., которое создало юридические предпосылки для возобновления деятельности первичных организаций коммунистической партии. На съезде присутствовало более 650 делегатов из разных регионов России. Делегаты представляли возникшие после запрета КПСС региональные организации коммунистов общей численностью около 500 тыс. человек. Съезд принял решение о возобновлении деятельности КПРФ как преемницы КП РСФСР, утвердил Устав партии ²⁰. Председателем ЦИК КПРФ был избран Г. А. Зюганов, ранее, как отмечается на официальном сайте КПРФ, избранный «председателем Координационного совета народно-патриотических сил России» ²¹, что уже обозначило определенный левопатриотический вектор в идеологии возрожденной партии.

Процесс генезиса КПРФ как ведущей силы левого фланга сопровождался острыми идейными дискуссиями и конфликтами. Формирование идеологического профиля партии происходило в ситуации мировоззренческого вакуума, сложившегося после краха советской системы и дискредитации марксистско-ленинской доктрины. Перед КПРФ стояла сложная задача адаптации коммунистической парадигмы к новым социально-политическим и экономическим реалиям, поиска оптимального сочетания преемственности и инноваций. Историческая особенность КПРФ заключалась в том, что партия формировалась в условиях жесткой конкуренции с другими организациями коммунистического спектра. К моменту проведения II Чрезвычайного съезда КПРФ в России уже действовали Социалистическая

¹⁷ Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 77. Оп. 5. Д. 5. Л. 10; РГАНИ. Ф. 77. Оп. 5. Д. 10. Л. 112–113; РГАНИ. Ф. 77. Оп. 6. Д. 19. Л. 110–113; РГАНИ. Ф. 77. Оп. 6. Д. 20. Л. 110–113; РГАНИ. Ф. 77. Оп. 6. Д. 21. Л. 110–113; РГАНИ. Ф. 77. Оп. 6. Д. 22. Л. 105–108.

¹⁸ О деятельности КПСС и КП РСФСР. Указ Президента РСФСР № 169 от 06.11.1991. *ИПП Гарант*.

¹⁹ II Чрезвычайный съезд Коммунистической партии Российской Федерации (13–14 февраля 1993 г.). *Коммунистическая партия Российской Федерации в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1992–1999)*, сост. В. Ф. Грызлов. М.: ИТРК, 1999. С. 6–13. URL: <https://www.politpros.com/journal/read/?ID=10221> (дата обращения: 09.10.2024).

²⁰ Пермский государственный архив социально-политической истории. Ф. 1375. Оп. 1. Т. 1. Д. 1. С. 1–15.

²¹ Зюганов Геннадий Андреевич. Председатель ЦК КПРФ, руководитель фракции КПРФ в Госдуме ФС РФ. *КПРФ*. URL: <https://kprf.ru/personal/zyuganov> (дата обращения: 09.10.2024).

партия трудящихся (СПТ), Российская партия коммунистов (РПК), Союз коммунистов, Демократическая партия коммунистов России и другие левые организации [Там же]. Это обстоятельство вынуждало руководство КПРФ искать свою идеологическую нишу, совмещая как преемственность по отношению к КПСС (чтобы привлечь бывших членов компартии), так и обновление идеологических установок (чтобы адаптироваться к новым условиям).

Стержневой вопрос, вокруг которого разворачивалась полемика, заключался в отношении к советскому наследию и каноническому марксизму-ленинизму [Зюганов 1993]. КПРФ во главе с Г. А. Зюгановым, В. А. Купцовым, С. Г. Костиным настаивала на верности заветам К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, акцентируя преемственность с КПСС. Они трактовали советскую эпоху как воплощение аутентичного социализма, а распад СССР – как результат «предательства» и «перерождения» партноменклатуры [Коргунюк, Заславский 1996]. Характерен в этом плане тезис из программной статьи Г. А. Зюганова 1993 г.: «[КПРФ] будет настойчиво бороться за возвращение России на путь социалистического развития. Отход от этого пути привел к развалу Союза, поставил под угрозу государственный суверенитет России»²².

Исторически значимым событием стал III съезд КПРФ, прошедший 21–22 января 1995 г. в Москве, на котором была принята первая Программа партии. Анализ этого документа позволяет выявить характерные особенности идеологии КПРФ середины 1990-х гг. Программа декларировала стратегическую цель партии – построение в России социализма (социалистическое преобразование общества) – и состояла из семи опорных пунктов: народовластие, справедливость, равенство, патриотизм, ответственность, социализм, коммунизм²³. При этом подчеркивалось, что «будущее России можно строить только на прочном фундаменте ее созидательных традиций и исторической преемственности»²⁴,

но с использованием достижений современной социалистической мысли и практики. Важно, что в Программе 1995 г. значительное место занимала критика реформ, проводимых российскими властями, которые, по мнению авторов документа, привели к «национальной катастрофе». Документ содержал тезис о том, что нынешний режим в России по своему антинародному духу является диктатурой «мафиозно-компрадорских кругов», тесно связанных с иностранным капиталом и развивающих экономику России как сырьевого придатка западных стран. Программа выдвигала задачу «мирного перехода к социализму» через победу КПРФ на выборах и формирование «правительства национального спасения»²⁵.

Данный внутрипартийный дискурс протекал в обстановке острого идеологического противостояния на политической арене 1990-х гг. С одной стороны, КПРФ вынуждена была противостоять натиску либерально-западнических сил, настаивавших на радикальной десоветизации и форсированном переходе к капитализму [Волгин 2022]. С другой стороны, коммунистам бросали вызов альтернативные левые группы, обвинявшие руководство партии в оппортунизме и отходе от марксистских принципов. Исторический контекст 1993–1996 гг. отличался высоким уровнем социально-политической напряженности. Кульминацией противостояния исполнительной и законодательной ветвей власти стали события сентября-октября 1993 г., когда после указа Президента Б. Н. Ельцина № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации»²⁶ разразился политический кризис, завершившийся вооруженным столкновением и расстрелом Верховного Совета. КПРФ решительно осудила действия Б. Н. Ельцина, охарактеризовав их как государственный переворот²⁷. В листовках, выпущенных областными комитетами партии, КПРФ призывала «голосовать против недемократической Конституции, превращающей Президента

²² Опыт советского народовластия и задачи КПРФ в борьбе за подлинную демократию, социальный прогресс и дружбу народов. КПРФ. URL: <https://kprf.ru/party-live/cknews/214504.html> (дата обращения: 09.10.2024).

²³ Программа Коммунистической партии Российской Федерации: Принята III съездом КПРФ 22 янв. 1995 г. М.: Информпечать, 1996. 30 с.

²⁴ Там же. С. 9.

²⁵ Там же. С. 14–15.

²⁶ О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации. Указ Президента РФ от 21.09.1993 № 1400 (ред. от 10.01.2003). СПС КонсультантПлюс.

²⁷ Заявление ЦИК КП РФ. Советская Россия. 23.09.1993. № 113 (10976).

в царя-батюшку»²⁸ (Пермский обком КПРФ). При этом партия заняла более сдержанную позицию, чем радикальные коммунистические организации, чьи активисты приняли непосредственное участие в обороне Дома Советов (сам лидер КПРФ покинул Белый дом за несколько дней до начала штурма). Принятие новой Конституции РФ на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г., признавшей «политическое многообразие, многопартийность» (ст. 13, п. 3)²⁹, и выборы в Государственную Думу первого созыва создали новую правовую и политическую реальность, в которой КПРФ пришлось определять свою стратегию. Руководство партии приняло решение участвовать в выборах, несмотря на протесты радикального крыла, считавшего, что это означает признание нелегитимного режима. Это решение оказалось стратегически успешным: КПРФ получила 12,4 % голосов и сформировала третью по численности фракцию в Думе (45 депутатов)³⁰.

Не менее ярко противоборство идеологических векторов проявилось в ходе кампании по выборам в Государственную Думу второго созыва (1995 г.). КПРФ, выступая под лозунгом *Власть и собственность – трудовому народу!*, сделала основной упор на резкую критику социально-экономических последствий либеральных реформ – обнищания населения, деиндустриализации страны, роста внешнего долга и т.д. Предвыборная платформа КПРФ данного периода (*За нашу Советскую Родину!*) синтезировала коммунистическую и патриотическую риторику: здесь одновременно подчеркивалась борьба за «социальные гарантии» и важность патриотизма и интернационализма как «исторической формулы самосохранения России»³¹. В то же время значительная часть левого электората голосовала за более радикальные силы – блок «Коммунисты – Трудовая Россия – За Советский Союз», выступавший

с позиций воинствующего антиельцинизма и советского традиционализма. Лидер блока В. И. Анпилов обвинял Г. А. Зюганова в «соглашательстве с буржуазным режимом», требовал немедленного восстановления советской власти и социалистической экономики.

Именно в горниле бескомпромиссной идейной борьбы вызревала политическая идентичность КПРФ как крупнейшей левопатриотической силы. Успех партии на выборах в Государственную Думу 1995 г. (22,3 % голосов по партсписку, 157 депутатских мандатов) убедительно продемонстрировал потенциал коммунистической оппозиции [Волгин 2019]. Сам электоральный успех партии имел под собой объективную социально-экономическую основу. По данным Госкомстата РФ, к концу 1995 г. реальные доходы населения составляли менее 34 % от уровня 1991 г.³², уровень безработицы превысил 9 %³³, а промышленное производство и производство гражданской продукции сократились на 15,8 % и 31,7 % соответственно по сравнению с предыдущим годом³⁴. Электорат КПРФ составили те слои населения, которые наиболее болезненно пострадали от шоковой терапии и были настроены на сохранение советских социальных завоеваний (индустриальные рабочие, пенсионеры, часть интеллигенции).

Тем не менее КПРФ не удалось выиграть президентские выборы 1996 г., кандидат от партии Г. А. Зюганов получил треть голосов в первом туре и 40,31 % – во втором, что свидетельствовало о значительной, но недостаточной общественной поддержке левой оппозиции³⁵. Исторический анализ президентской кампании 1996 г. показывает, что предвыборная платформа Г. А. Зюганова «Россия, Родина, Народ» отличалась умеренностью и компромиссным характером³⁶. В документе сообщалось о том, что «настоящие, жизненно необходимые

²⁸ Пермский государственный архив новейшей истории. Ф. 1375. Оп. 1. Д. 12. Л. 50.

²⁹ Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. СПС КонсультантПлюс.

³⁰ Результаты выборов депутатов ГД по общефедеральному округу 12.12.1993. ЦИК РФ. URL: http://www.cikrf.ru/banners/vib_arhiv/gosduma/1993/1993_itogi_FS_obshefed_okrug.php (дата обращения: 09.10.2024).

³¹ Предвыборная программа КПРФ «За нашу Советскую Родину!». М., 1995. С. 4.

³² Зарплата и расплата: проблемы задолженности по оплате труда, ред. Т. Малеева. М.: Гендальф, 2001. 216 с.

³³ Уровень безработицы (в процентах). 1995–2009 гг. Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b10_14p/IssWWW.exe/Stg/d01/04-15.htm (дата обращения: 09.10.2024).

³⁴ Коммерсантъ. 26.12.1995. № 239. С. 2.

³⁵ Абрамян Д. Н. и др. Выборы Президента Российской Федерации. 1996: Электор. статистика. М.: Весь Мир, 1996. 318 с.

³⁶ Зюганов Г. А. Предвыборная платформа кандидата на должность Президента Российской Федерации Геннадия Андреевича Зюганова. М.: МП Палей, 1996. 32 с.

стране реформы так и не начинались»³⁷, о необходимости восстановления единого экономического пространства, возрождения высокотехнологичного производства, развития отечественной культуры и нравственности. Относительно методов ведения борьбы лидер партии ответил следующим образом: «Моя задача... <...> Мирно, без насилия и гражданской войны вывести Россию из катастрофического положения». Так подчеркивалось, что все преобразования будут осуществляться строго конституционным путем (хотя и с необходимостью «менять Конституцию»), без насильственных действий («Мы против громыхания оружием»)³⁸. Поражение на выборах 1996 г. в политическом контексте того времени компенсировалось массовой поддержкой партии, но с исторической точки зрения имело долгосрочные последствия для идеологической эволюции КПРФ и ее положения в политической системе России. В исторической перспективе выборы 1996 г. можно рассматривать как поворотный пункт (или точку бифуркации), после которого КПРФ постепенно начала терять свою оппозиционность и радикальность, интегрируясь в существующую политическую систему.

Именно насыщенная конфликтами и противоречиями идейно-политическая атмосфера рубежа 1980–1990-х гг. послужила своего рода «плавильным котлом», в котором выковывался характерный идеологический сплав КПРФ: с одной стороны, преемственность по отношению к традициям и символам советской эпохи, акцент на социалистическом выборе, с другой – признание политического плюрализма, рыночных реформ, парламентских методов борьбы. Центристский курс, балансирующий между ортодоксальным марксизмом-ленинизмом и социал-демократическим ревизионизмом, между идеализацией советского прошлого и адаптацией к постсоветским реалиям, стал визитной карточкой партии в 1990-е гг., обеспечив ей доминирующие позиции в левой части политического спектра. Сама логика политического процесса в ельцинской России, острое противостояние коммунистической оппозиции и правящего режима объективно работали на сплочение и мобилизацию КПРФ, создавали для партии своеобразную идеологическую нишу. В условиях форсированной приватизации, падения

доходов населения, масштабной деиндустриализации страны коммунисты позиционировали себя в качестве защитников социальных завоеваний советской эпохи, противников шоковой терапии и криминального капитализма. Их радикальные лозунги и инициативы (вроде попыток импичмента президенту Б. Н. Ельцину) резонировали с массовыми протестными настроениями, обеспечивали партии значительную электоральную поддержку.

Немаловажную роль играл и внешний фактор – активность прозападных сил, настаивавших на скорейшей интеграции России в глобальную капиталистическую систему, безоговорочном принятии ценностей либеральной демократии. В этом контексте идеологическая ригидность КПРФ, ее последовательная защита принципов национального суверенитета и геополитической самостоятельности страны привлекали под знамена партии патристически настроенную часть общества. Характерный для 1990-х гг. дискурс противопоставления русской идеи вестернизации и американизации активно эксплуатировался коммунистами, придавая их риторике антизападный и традиционалистский окрас.

В то же время успех КПРФ в 1990-е гг. был бы невозможен без наличия реальной политической конкуренции на левом фланге – со стороны Аграрной партии, движения «Трудовая Россия», ряда троцкистских групп. Позиционируя себя как единственную коммунистическую партию, верную марксистско-ленинскому учению, наследницу КПСС, руководство КПРФ вынуждено было доказывать свое идеологическое первенство в полемике с более радикальными некоммунистическими проектами. Внутрипартийная борьба, хотя и в меньшей степени, между сторонниками ортодоксального коммунистического вектора и модернизационного, имевшая место на рубеже 1990–2000-х гг., также способствовала идейной закалке партии [Николенко 2015].

Однако в 2000-е гг. ситуация кардинально изменилась. Добровольная отставка Б. Н. Ельцина 31 декабря 1999 г. и назначение В. В. Путина исполняющим обязанности Президента РФ ознаменовали начало нового этапа в российской политике. Досрочные президентские выборы 26 марта 2000 г. завершились победой В. В. Путина в первом туре

³⁷ Там же. С. 3.

³⁸ Там же. С. 4–8.

(52,94 % голосов). Лидер КПРФ Г. А. Зюганов занял второе место с результатом 29,21 %³⁹. Эти выборы подвели черту под эпохой острого противостояния между коммунистической оппозицией и властью, характерного для 1990-х гг. Приход к власти Владимира Путина, построение властной вертикали, формирование доминирующей партии власти в лице «Единой России» радикально сузили пространство политической конкуренции. В условиях управляемой демократии инструменты влияния оппозиции на принятие ключевых решений оказались де-факто блокированы. На парламентских выборах 2003 г. «Единая Россия» одержала убедительную победу, получив 37,57 % голосов по партийным спискам и 223 места в Государственной Думе. КПРФ заняла второе место с результатом 12,61 % (52 мандата), что было значительно меньше показателей 1999 г. (24,29 % и 113 мандатов)⁴⁰. Характерно, что все знаковые реформы первого десятилетия XXI в. – переход к плоской шкале налогообложения (2001 г.), монетизация социальных льгот (2005 г.), повышение пенсионного возраста (2018 г.) – были реализованы властью, несмотря на активное сопротивление КПРФ в парламенте и на митинговых мероприятиях.

Свою роль сыграл и субъективный фактор – бюрократизация партийных структур, старение и консервация руководящих кадров, неспособность выдвинуть яркие лидерские фигуры, способные возглавить массовый протест. Символом геронтократии стал председатель ЦК КПРФ Геннадий Зюганов, бессменно руководящий партией с 1993 г., некогда сыгравший центральную роль в оппозиционном становлении партии [Фадеева, Думлер 2023]. По замечанию самого партийного лидера в 2006 г., «почти половина (48 %) членов партии – старше 60 лет, 43 % – в возрасте от 30 до 60. И только 7 % членов партии моложе 30 лет»⁴¹, практически аналогичные тенденции наблюдались и 10 лет спустя: по данным

из политического отчета Центрального Комитета КПРФ XVII съезду партии, средний возраст членов КПРФ составлял 55,6 года⁴². При этом идеологический пласт партии также стал размываться. Апофеозом этой тенденции стало выдвижение на президентских выборах 2018 г. беспартийного предпринимателя Павла Грудинина, который, однако, представлялся как «человек, которого ждет Россия» [Рафиков 2021], что, в представлении электората, искажало коммунистическую идентичность КПРФ и соответствующим образом сказалось на результатах выборов (11,77 %)⁴³.

Обозначившийся в последние годы сдвиг российского политического режима в сторону консервативного авторитаризма еще больше сузил возможности для легальной оппозиционной деятельности. Пенсионная реформа 2018 г., поправки к Конституции 2020 г.⁴⁴, позволяющие президенту оставаться у власти неопределенное количество времени, достаточно жесткие законы об иностранных агентах и нежелательных организациях, ужесточение правил проведения митингов и шествий – все эти меры в понимании КПРФ воспринимались как существенные ограничения политических свобод граждан. Однако на этом фоне руководство КПРФ скорее предпочло тактику конформизма, хотя в 2018 г. коммунисты активно собирали подписи граждан, выступая против пенсионной реформы, а в 2020 г. высказались однозначно относительно поправок – «Двух сроков президенту достаточно!»⁴⁵, выбор был сделан в общем случае в пользу компромиссной линии – КПРФ воздержалась при голосовании во втором чтении, раскритиковав «обнуление», но поддержав социальный блок поправок, призывы к митингам также обернулись нерешительностью к реальной организации массовых акций протеста. Если в 2020 г. у КПРФ были «все шансы эту [протестную] повестку возглавить», отмечал А. Колядин,

³⁹ Выборы Президента РФ 2000 г. *ЦИК РФ*. URL: http://old.cikrf.ru/banners/vib_arhiv/president/2000/index.html (дата обращения: 09.10.2024).

⁴⁰ Выборы в ГД ФС РФ 2003 г. *ЦИК РФ*. URL: http://www.cikrf.ru/banners/vib_arhiv/gosduma/2003/ (дата обращения: 09.10.2024).

⁴¹ Зюганова тревожит, что численность КПРФ из года в год снижается. *РИА Новости*. 17.06.2006. URL: <https://ria.ru/20060617/49649570.html> (дата обращения: 09.10.2024).

⁴² Политический отчет Центрального Комитета XVII съезду КПРФ. *КПРФ*. 17.05.2017. URL: <https://kprf.ru/party-live/cknews/165381.html> (дата обращения: 09.10.2024).

⁴³ Выборы Президента РФ 18.03.2018. *ЦИК РФ*. URL: <http://www.cikrf.ru/analog/prezidentskiye-vybory-2018/itogi-golosovaniya/> (дата обращения: 09.10.2024).

⁴⁴ О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ. *СПС КонсультантПлюс*.

⁴⁵ Полунин А. Геннадий Зюганов: Путину надо помнить реальную историю, а не предлагать стране выдуманную. *Свободная пресса*. 06.07.2020. URL: <https://svpressa.ru/politic/article/270164/> (дата обращения: 09.10.2024).

то после ввиду безынициативности партии она «ушла к несистемной оппозиции»⁴⁶. «Капитуляция с угрозами»⁴⁷, «бумажный тигр оппозиции»⁴⁸ – так характеризовали КПрФ известные публицисты того времени.

Новым вызовом для партии стало начало специальной военной операции на Украине в феврале 2022 г. Формально поддержав действия российского руководства, хотя и отметив, что партия «критична к внешней политике руководства России»⁴⁹, фракция КПрФ в Госдуме, однако, не выступила с собственными инициативами, ограничившись обсуждением «украинского излома» на ноябрьском пленуме ЦК КПрФ⁵⁰ в 2022 г. Все это свидетельствует о нарастающем концептуальном кризисе в рядах КПрФ, утрате ею самостоятельной идеологической повестки.

Чтобы наглядно продемонстрировать кардинальные различия в политико-идеологическом контексте, определявшем траекторию эволюции КПрФ на разных этапах ее истории, представим их в виде сравнительной таблицы. Такое сопоставление позволит выявить ключевые факторы, обусловившие трансформацию партии из радикальной оппозиционной силы в системный элемент политического режима современной России.

При этом историко-сравнительный анализ программных документов КПрФ разных лет (Программа 1995 г., Программа 2008 г., программные заявления последующих лет) позволяет проследить конкретные изменения в идеологической доктрине партии по следующим вопросам:

1. Изменение отношения к марксизму-ленинизму. Если в программных документах 1990-х гг. КПрФ

декларировала верность марксистско-ленинскому учению как научной основе деятельности партии («в определении своих программных целей, стратегии и тактики борьбы за их достижение она руководствуется развивающимся марксистско-ленинским учением, материалистической диалектикой»⁵¹), то в Программе 2008 г. говорится уже о «творческом развитии» марксизма-ленинизма и необходимости учета «новых исторических реалий»⁵². Классовый подход все больше соединяется с общенациональной и патриотической риторикой. Так, в 2023 г. В. И. Кашин, председатель ЦК КПрФ, в рамках партийного доклада определил траекторию КПрФ как «опыт борьбы за национальные интересы России, соединенный с глубоким пониманием законов истории и марксистско-ленинской диалектики»⁵³.

2. Изменение подхода к частной собственности и рыночным механизмам. В Программе 1995 г. говорилось о восстановлении общественной собственности на средства производства, «недопущении частной собственности на землю и природные богатства, их купли-продажи» как о стратегической цели партии⁵⁴. В Программе 2008 г. акценты смещаются: хотя конечная цель также видится в «формировании социалистических общественных отношений», речь идет о допущении многоукладной экономики при преобладании общественных форм собственности, о сочетании плановых и рыночных механизмов («народная власть с помощью плановых и рыночных механизмов будет активно регулировать развитие экономики и социальной сферы»⁵⁵).

3. Усиление национал-патриотического курса. В программных документах и публичных

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Кагарлицкий: власть хочет перевести КПрФ в ручное управление. *News.ru*. 20.04.2021. URL: <https://news.ru/vlast/kagarlickij-vlast-hochet-perevesti-kprf-v-ruchnoe-upravlenie/> (дата обращения: 09.10.2024).

⁴⁸ Архипова А., Сокирянская Е., Козлова И., Гаврилова М., Доронин Д., Беянин С. Левый поворот? Российские левые партии и движения и социально-политические взгляды рабочих. I. Системные и несистемные левые в современной России. М., 2019. URL: https://web.archive.org/web/20210602214642/http://cap-center.org/wp-content/uploads/2019/04/I-Левый-поворот_-Системные-и-несистемные-левые.pdf#page=5 (дата обращения: 07.10.2024).

⁴⁹ Зюганов Г. А. Опыт советского народовластия и задачи КПрФ в борьбе за подлинную демократию, социальный прогресс и дружбу народов. *Правда*. 10.11.2022. № 125 (31328). URL: <https://gazeta-pravda.ru/issue/125-31328-10-noyabrya-2022-god/opyt-sovetskogo-narodovlastiya-i-zadachi-kprf-v-borbe-za-podlinnyuyu-demokratiyu-sotsialnyy-progress-/> (дата обращения: 09.10.2024).

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Коммунистическая партия Российской Федерации. Программа... С. 4.

⁵² Программа партии. *КПрФ*. URL: <https://kprf.ru/party/program> (дата обращения: 09.10.2024).

⁵³ В. И. Кашин: Социально-экономическая Программа КПрФ – стратегия социалистического возрождения России. *КПрФ*. 26.10.2023. URL: <https://kprf.ru/dep/gosduma/activities/222009.html> (дата обращения: 09.10.2024).

⁵⁴ Коммунистическая партия Российской Федерации. Программа... С. 17.

⁵⁵ Программа партии...

Табл. Сравнительный анализ условий становления и развития КПРФ в 1990–2020-е гг.

Tab. Communist Party of the Russian Federation in 1990s vs. 2020s

Параметры сравнения	1990-е гг.	2020-е гг.
Идеологический климат в обществе	Острая мировоззренческая поляризация, конкуренция коммунистических и анти-коммунистических сил	Доминирование консервативно-охранительных настроений, идеологическая монополия партии власти
Роль КПРФ в партийно-политической системе	Ведущая оппозиционная сила, главный оппонент ельцинского режима	Системная партия с неопределенной идеологической идентичностью
Стратегия политической борьбы	Сочетание парламентских и внепарламентских методов, установка на завоевание власти	Исключительно парламентская деятельность, ситуативная критика власти при отказе от борьбы за власть
Лидерство и внутрипартийная демократия	Острая конкуренция идейных платформ, высокая ротация кадров	Герантократия, несменяемость высшего руководства, подавление внутренней оппозиции
Электоральная база и социальный состав	Многочисленный протестный электорат из рабочих, пенсионеров, части интеллигенции	Преимущественно люди старшего возраста, маргинализация партии в молодежной среде
Программные установки и политическая риторика	Радикальная антикапиталистическая повестка, призывы к социалистическому выбору и смене общественного строя	Идейная эклектика, отказ от последовательной социалистической программы, националистический и державнический дискурс
Характер отношений с исполнительной властью	Непримиримая конфронтация, вплоть до попыток импичмента президента	Конформизм, ситуативная критика при неизменной поддержке базовых установок Кремля
Позиционирование по отношению к политическому режиму	Последовательная антисистемная сила	Системная оппозиция, интегрированная в политический истеблишмент
Перспективы развития	Потенциал превращения в правящую партию на волне массового недовольства и левого поворота	Углубляющийся кризис идентичности, потеря политической субъектности, риск маргинализации

выступлениях лидеров КПРФ 1990-х гг. присутствовал тезис о «единстве патриотических и интернациональных начал»⁵⁶, их балансе. Тем не менее уже в программных установках 1995 г. отмечается важность русской идеи, которая, в понимании авторов, «в своей сущности <...> есть идея глубоко социалистическая»⁵⁷. К 2000-м гг. произошел явный сдвиг в сторону национально-государственной и державной риторики, в программе 2008 г. отмечается, что «сегодня русские стали самым крупным разделенным народом на планете, идет откровенный геноцид великой нации», а «задачи решения русского вопроса и борьбы за социализм по своей

сути совпадают»⁵⁸. Эта тенденция особенно усилилась после 2014 и 2022 годов, когда КПРФ активно поддержала присоединение Крыма к России и заняла патриотические позиции по украинскому вопросу. В программу КПРФ на выборах в 2022 г. «20 неотложных мер для преобразования России» русскому вопросу отводится отдельный пункт, где в качестве мер решения предлагается «поставить вне закона пропаганду русофобии и антисоветизма» (примечательно, что русофобия и антисоветизм упоминаются в связке)⁵⁹.

4. Изменение отношения к религии и церкви. В Программе 1995 г. религия рассматривалась

⁵⁶ Коммунистическая партия Российской Федерации. Программа... С. 3.

⁵⁷ Там же. С. 10.

⁵⁸ Программа партии...

⁵⁹ Двадцать неотложных мер для преобразования России. КПРФ. 29.03.2022. URL: <https://kprf.ru/party-live/cknews/209499.html> (дата обращения: 09.10.2024).

нейтрально: партия заявляла об уважении «к православию и другим традиционным религиям народов России»⁶⁰, но подчеркивала свой светский характер. В последующие годы отношения КПрФ с Русской православной церковью становились все более тесными: «образ социальной жизни, соответствующий Православному Христианству, весьма близок, если не тождественен социализму или даже коммунизму»⁶¹. Г. А. Зюганов неоднократно заявлял о близости коммунистических и христианских ценностей, в 2021 г. он отметил: «Первым коммунистом на планете в новом летоисчислении был Иисус Христос. Положите Нагорную проповедь Иисуса и Моральный кодекс строительства коммунизма – один в один»⁶².

Как видно, изменение партийных установок происходило под влиянием меняющегося политического контекста и необходимости адаптации к новым социально-историческим реалиям постсоветской России. При этом руководство КПрФ стремилось сохранить формальную преемственность с классическим марксизмом-ленинизмом, представляя изменения как его творческое развитие, а не отказ от базовых принципов. Особенно заметно это в усилении национал-патриотической риторики и сближении с православной церковью – темах, которые изначально были призваны расширить электоральную базу партии, но со временем оказались перехвачены другими политическими силами, прежде всего «Единой Россией». К 2010-м гг. многие отличительные идеологические позиции КПрФ, особенно в сфере государственного патриотизма, защиты традиционных ценностей и критики западного либерализма, стали неотъемлемой частью официального дискурса российской власти, что дополнительно размывало идеологическую идентичность партии и ограничивало ее политические возможности как оппозиционной силы.

Возможно ли в этих условиях радикальное обновление партии, возвращение к ее истокам как независимой оппозиционной силы? Очевидно, что без глубокой перезагрузки, выдвижения мобилизующего общества идеологического проекта КПрФ рискует окончательно утратить свою политическую

идентичность. Для такого проекта сегодня есть определенные общественные предпосылки – нарастающее социальное недовольство, запрос на социальную справедливость и левый поворот, усталость от милитаристской риторики власти. Однако ключевой вопрос – сможет ли партия предложить массам привлекательный образ будущего, основанный не на советской ностальгии [Мелешкина, Фомин 2022], а на сочетании идей прогрессивного социализма с демократическими ценностями.

Заключение

Итак, проведенное историческое исследование позволяет сделать следующие выводы о траектории идейной трансформации КПрФ в постсоветский период:

1. Генезис КПрФ как преемницы КПСС происходил в условиях глубокого идеологического кризиса коммунистического движения, вызванного крахом советской системы и дискредитацией марксистско-ленинской доктрины. Партия изначально формировалась как синтетическое образование, соединяющее традиционные коммунистические ценности с элементами национал-патриотического дискурса.

2. В 1990-е гг. КПрФ сформировалась как ведущая оппозиционная сила, главный оппонент ельцинского режима, опирающийся на широкий спектр социальных групп, пострадавших от радикальных рыночных реформ. Идеологически партия позиционировала себя как защитнице социалистического выбора, социальной справедливости, национально-государственных интересов России.

3. На рубеже 1990–2000-х гг. произошел существенный сдвиг в идеологии КПрФ: от классического марксизма-ленинизма с его акцентом на классовой борьбе – к синтезу левых и патриотических идей, от интернационализма – к державности и русскому патриотизму, от атеизма – к признанию позитивной роли православия и других традиционных религий.

4. В 2000-е гг., в условиях формирования «путинской» модели политической системы, КПрФ постепенно интегрировалась в режим управляемой демократии в качестве системной оппозиции, критикующей отдельные аспекты политики власти,

⁶⁰ Коммунистическая партия Российской Федерации. Программа... С. 21.

⁶¹ Православие и социализм: есть ли точки соприкосновения? О возможных сферах сотрудничества коммунистов с православными организациями. КПрФ. 01.11.2012. URL: <https://kprf.ru/rusk/112016.html> (дата обращения: 09.10.2024).

⁶² Котляр М. «Нагорная проповедь и кодекс строительства коммунизма – один в один». Зюганов назвал Иисуса Христа коммунистом. Газета.ru. 02.09.2021. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2021/09/02/13943414.shtml> (дата обращения: 09.10.2024).

но не делающей практических шагов к изменению основы существующего строя.

5. Идеологическая эволюция КПРФ в 2010–2020-е гг. характеризуется дальнейшим размытием коммунистической идентичности, усилением национально-патриотических и консервативных тенденций, фактическим отказом от борьбы за радикальное изменение общественно-экономического строя.

6. Современное состояние КПРФ отмечено нарастающим противоречием между радикальной риторикой и конформистской практикой, между формальной приверженностью коммунистическим идеалам и фактической интеграцией в существующую политическую систему.

7. Исторический опыт КПРФ демонстрирует сложность адаптации коммунистического движения к условиям рыночной экономики и политического плюрализма, поиска баланса между верностью традиционным левым ценностям и необходимостью отвечать на новые вызовы постиндустриальной эпохи.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

- Безбородов А. Б., Елисеева Н. В., Шестаков В. А. Перестройка и крах СССР. 1985–1993. СПб.: Норма, 2010. 216 с. [Bezborodov A. B., Eliseeva N. V., Shestakov V. A. *Perestroika and the collapse of the USSR. 1985–1993*. St. Petersburg: Norma, 2010, 216. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pukcjd>
- Буянов А. В. Выборы народных депутатов СССР 1989 г. *Россия и современный мир*. 2009. № 3. С. 187–194. [Buyanov A. V. The 1989 elections of the USSR people's deputies. *Russia and the contemporary world*, 2009, (3): 187–194. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/kuzzld>
- Величко С. А. Общественно-политическая жизнь в Сибири в 1985–1991 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Кемерово, 2007. 44 с. [Velichko S. A. *Social and political life in Siberia in 1985–1991*. Dr. Hist. Sci. Diss. Abstr. Kemerovo, 2007, 44. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/nitlsp>
- Волгин Е. И. Новый этап электоральной реформы в РФ в середине 1990-х гг. и феномен «многопартийных» выборов во II Думу. *Государственное управление. Электронный вестник*. 2019. № 75. С. 168–193. [Volgin E. I. The new stage of electoral reform in Russia in the mid-1990s and phenomenon of "multi-party" elections to the Second Duma. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*, 2019, (75): 168–193. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/dnlmar>
- Волгин Е. И. Проблема департизации как фактор политического давления на КПРФ в 1990-е гг. *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки*. 2022. № 4. С. 91–103. [Volgin E. I. The problem of departization as a factor of political pressure on the Communist Party in 1990s. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istorii i politicheskie nauki*, 2022, (4): 91–103. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18384/2310-676X-2022-4-91-103>
- Волохов А. Е. Новейшая история Коммунистической партии: 1990–2003. М.: Импэто, 2003. 136 с. [Volokhov A. E. *The recent history of the Communist Party: 1990–2003*. Moscow: Impeto, 2003, 136. (In Russ.)]
- Герасимов Г. И. Мировоззрение, мышление и история. *История и современное мировоззрение*. 2023. Т. 5. № 2. С. 13–22. [Gerasimov G. I. Worldview, thinking and history. *History and Modern Perspectives*, 2023, 5(2): 13–22. (In Russ.)] <https://doi.org/10.33693/2658-4654-2023-5-2-13-22>
- Здравомыслов А. Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. М.: Аспект Пресс, 1997. 286 с. [Zdravomyslov A. G. *Interethnic conflicts in the post-Soviet space*. Moscow: Aspekt Press, 1997, 286. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zzkapb>
- Зюганов Г. А. Драма власти: Страницы политической автобиографии. М.: Палея, 1993. 208 с. [Zyuganov G. A. *Drama of power: Pages of political autobiography*. Moscow: Paleia, 1993, 208. (In Russ.)]
- История России, ред. М. Н. Зюев. М.: Высш. шк., 1994. 431 с. [History of Russia, ed. Zuev M. N. Moscow: Vyssh. shk., 1994, 431. (In Russ.)]

- Кагарлицкий Б. Ю. Управляемая демократия: Россия, которую нам навязали. Екатеринбург: Ультра. Культура, 2005. 576 с. [Kagarlitsky B. Yu. *Managed democracy: The Russia that was imposed on us*. Ekaterinburg: Ultra. Kultura, 2005, 576. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qoeuwx>
- Клочков Д. А., Гернер М. С. Идеи марксизма в России. *Приоритетные направления развития науки и образования*: XVII Междунар. науч.-практ. конф. (Пенза, 20 марта 2021 г.) Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2021. С. 70–73. [Klochkov D. A., Gerner M. S. Ideas of Marxism in Russia. *Priority development directions in science and education*: Proc. XVII Intern. Sci.-Prac. Conf., Penza, 20 Mar 2021. Penza: Nauka i Prosveshchenie (IP Guliaev G. Yu.), 2021, 70–73. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/emoyvr>
- Коргунюк Ю. Г. Становление партийной системы в современной России: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. М., 2009. 45 с. [Korgunyuk Yu. G. *Formation of the party system in modern Russia*. Dr. Polit. Sci. Diss. Abstr. Moscow, 2009, 45. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/nkyec1>
- Коргунюк Ю. Г., Заславский С. Е. Российская многопартийность (становление, функционирование, развитие). М.: ИНДЕМ, 1996. 239 с. [Korgunyuk Yu. G., Zaslavsky S. E. *Russian multi-party system: Formation, functioning, and development*. Moscow: INDEM, 1996, 239. (In Russ.)]
- Мелешкина Е. Ю., Фомин И. В. Использование образов советского прошлого в дискурсе «Единой России» и КПРФ. *Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики)*. 2022. № 3. С. 80–104. [Meleshkina E. Yu., Fomin I. V. Using images of the Soviet past in the discourse of United Russia and CPRF. *Politeia*, 2022, (3): 80–104. (In Russ.)] <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2022-106-3-80-104>
- Никандров А. В. Советский «государственный марксизм» как идейная система. *Вестник Российского философского общества*. 2023. № 1-2. С. 175–193. [Nikandrov A. V. Soviet "state Marxism" as ideal system and ideology. *Vestnik RFO*, 2023, (1-2): 175–193. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/wvyikg>
- Николенко К. Д. Идеология и практика КПРФ: проблема исторической преемственности и поиск новой политической идентичности. М.: ООО «ТД Алгоритм», 2015. 240 с. [Nikolenko K. D. *The CPRF's ideology and practice: The historical continuity problem and new political identity search*. Moscow: ООО "TD Algoritm", 2015, 240. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/cmaatq>
- Никонова С. И. Кризис идеологии и советское общество в 1970–80-е гг. *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2008. № 7. С. 374–382. [Nikonova S. I. Crisis of ideology and Soviet society in 1970-ies–1980-ies. *Tambov University Review. Series: Humanities*, 2008, (7): 374–382. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/kuzkft>
- Пихоя Р. Г., Журавлев С. В., Соколов А. К. История современной России. Десятилетие либеральных реформ: 1991–1999 гг. М.: Новый Хронограф, 2011. 312 с. [Pikhoya R. G., Zhuravlev S. V., Sokolov A. K. *History of modern Russia. A decade of liberal reforms: 1991–1999*. Moscow: Novyi Khronograf, 2011, 312. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/suotcv>
- Плотников Н. С. От «социализма с человеческим лицом» к «национальному социализму». Дискурсы справедливости в постсоветской России. *Новое литературное обозрение*. 2022. № 6. С. 166–188. [Plotnikov N. S. From "socialism with a human face" to "national socialism". Discourses of justice in post-Soviet Russia. *Novoe Literaturnoe Obozrenie*, 2022, (6): 166–188. (In Russ.)] https://doi.org/10.53953/08696365_2022_178_6_166
- Рафиков А. И. Особенности рекламных коммуникаций оппозиционного кандидата (на материалах предвыборной кампании П. Н. Грудина). *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология*. 2021. Т. 21. № 2. С. 238–242. [Rafikov A. I. Advertising communications of an opposition candidate (a case study of Pavel Grudinin's electoral campaign). *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2021, 21(2): 238–242. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-2-238-242>
- Сахаров А. Д. Тревога и надежда. 2-е изд. М.: Интер-Версо, 1991. 336 с. [Sakharov A. D. *Anxiety and hope*. 2nd ed. Moscow: Inter-Verso, 1991, 336. (In Russ.)]
- Селиванов А. А. Идеология и идеологическое мировоззрение личности: исторический контекст. *Социально-гуманитарные знания*. 2011. № 7. С. 167–176. [Selivanov A. A. Ideology and ideological outlook of the person: A historical context. *Social and Humanitarian Knowledge*, 2011, (7): 167–176. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pdsczl>
- Социализм: теория, практика, тенденции обновления в XXI веке, ред. И. М. Братищев. М.: РУСО, 2016. 559 с. [Socialism: Theory, practice, and trends of renewal in the XXI century, ed. Bratishchev I. M. Moscow: RUSO, 2016, 559. (In Russ.)]

- Тев Д. Б. Партии «второго эшелона» в региональных парламентах: особенности бассейна рекрутирования депутатов КПРФ, Справедливой России и ЛДПР. *Вестник Пермского университета. Политология*. 2012. № 1. С. 98–111. [Tev D. B. Second echelon parties in regional parliaments: Features of the recruitment pool of deputies of the Communist Party of the Russian Federation, Fair Russia and the Liberal Democratic Party. *Bulletin of Perm University. Political Science*, 2012, (1): 98–111. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/oxrlut>
- Фадеева Л. А., Думлер Д. А. Фактор Зюганова в партийной трансформации КПРФ. *Власть и элиты*. 2023. Т. 10. № 2. С. 170–182. [Fadeeva L. A., Dumler D. A. The Zyuganov factor in the party transformation of the Communist Party of the Russian Federation. *Power and Elites*, 2023, 10(2): 170–182. (In Russ.)] <https://doi.org/10.31119/re.2023.10.2.7>
- Холмская М. Р. Коммунисты России: факты, идеи, тенденции: информационно-аналитический обзор. М.: Б. и., 1998. 79 с. [Kholmskaya M. R. *Communists of Russia: Facts, ideas, and trends: Information and analytical review*. Moscow, 1998, 79. (In Russ.)]
- Чекменев Д. С. Историческая динамика общественных настроений в СССР во второй половине 1980-х гг. *Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки*. 2007. № S2. С. 121–125. [Chekmenev D. S. Historical dynamics of public sentiment in the USSR in the second half of the 1980s. *Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskii region. Obshchestvennye nauki*, 2007, (S2): 121–125. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/iasmsx>
- Шубин А. В. Парадоксы перестройки. Упущенный шанс СССР. М.: Вече, 2005. 480 с. [Shubin A. V. *Paradoxes of perestroika. The chance the USSR missed*. Moscow: Veche, 2005, 480. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qozoir>
- Яшкова П. С., Цветков В. Ж. Концепция «социализма с человеческим лицом» в перестроечной идеологии СССР. *Апробация*. 2016. № 10. С. 26–29. [Yashkova P. S., Tsvetkov V. Zh. The concept of "socialism with a human face" in the Perestroika ideology of the USSR. *Aprobacia*, 2016, (10): 26–29. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vuumgo>